

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АНГЛИЧАН (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ФЭЛЛОН QUEENBEE)

Е. В. Власова (Одинцово, Россия)

Недооценка и переоценка – это лингвистические категории, которые намеренно занижают или завышают оценочную реакцию на ситуации и отражают особенности национальной британской культуры, а также нравственность и мировоззрение британского народа [1, с. 28]. Данные категории речи реализуются с помощью стратегий, направленных на достижение определенной коммуникативной цели [2, с. 54]. Любая стратегия проявляется в коммуникации благодаря наличию конкретных средств выражения. То есть стратегия не может существовать без речевых действий. Речевые действия должны быть конкретными, подобранными говорящим специально для выстраивания определенной коммуникации.

В данном исследовании недооценка и переоценка рассматриваются через категорию вежливости, присущую представителям британской лингвокультуры. Процесс коммуникации характеризуется совершением двух разнонаправленных действий – сближения и отдаления. Иногда люди вынуждены вторгаться в интересы собеседника или намерены оказать на него какое-либо влияние (например, обратиться с просьбой или извинением). Американские лингвисты П. Браун и С. Левинсон называют такие речевые акты ликоугрожающими, представляющими потенциальную угрозу лицам коммуникантов. Для того чтобы смягчить такие речевые акты, используются стратегии дистанцирования, или стратегии «негативной вежливости», подразумевающие уважение личных границ собеседника. Следует отметить, что помимо ликоугрожающих, «опасных» актов, мы также информируем собеседника о том, что он нам важен и ценен, то есть совершаем приятные ему действия. Для этих целей используются стратегии сближения, или стратегии «позитивной вежливости» [2, с. 255].

Таким образом, недооценка является маркером негативной вежливости и служит для отдаления (дистанцирования), а переоценка – маркером позитивной вежливости и имеет своей целью сближение с собеседником. Т. В. Ларина указывает, что в английской коммуникативной культуре использование стратегий недооценки и переоценки является частью естественного поведения [2, с. 250].

Рассмотрим употребление ритуализированных стратегий недооценки и переоценки в современном английском языке на примере речи персонажей романа Д. Фэллон QueenBee:

СТРАТЕГИИ НЕДООЦЕНКИ

Стратегия дистанцирования способствует сохранению личного пространства и автономии участников коммуникации. Как отмечает Т. В. Ларина, излишне категоричные высказывания могут привести к столкновению мнений [2, с. 43]. Данная стратегия позволяет предотвратить подобные конфликты и продемонстрировать знание этикетных норм. В ниже приведенном примере героиня реализует вышеупомянутую стратегию:

1) (Laura): 'Don't worry,' Isay. 'I'm on my way home. It's safe for you to come in'. She blushes. Shakes her head (Anya): 'I don't know what you mean.' I leave the door open for her (Laura): 'No, of course you don't' [3, с. 98].

Аня, соседка главной героини, чувствует себя неловко при встрече с Лорой, так как знает, что все обитательницы The Closec ней не разговаривают. Поэтому, когда Лора прямо говорит, что она уходит, чтобы не смущать Аню, соседка делает вид, что не понимает, о чем речь. В ответ Лора соглашается в целях сохранения социального лица Ани.

Перейдем к рассмотрению стратегии, нацеленной на дистанцирование от собеседника – стратегию вежливого предложения помощи. Данная стратегия направлена на демонстрацию благовоспитанности и, как правило, не подразумевает реального предложения помощи. Стра-

тегия может быть представлена такими фразами-клише, как *if you need any help, Shall I help you with...?*, *What can I do for you?* и др. Подобные вопросы не предполагают утвердительного ответа и являются лишь способом показать знания речеповеденческого кода:

2) (Gail): 'Well, if you need any help ...' she says [3, с. 10].

3) (Laura): 'So ... um ... what can I do for you?' [3, с. 139].

Остановимся на стратегии намека, которая нацелена на отдаление от собеседника за счет косвенного выражения мыслей. Данная стратегия позволяет продемонстрировать такие особенности британского национального характера, как сдержанность, неконфликтность, некатегоричность. Стратегия намека позволяет снизить давление на коммуникантов и не вызвать у них чувство раздражения. Рассмотрим следующий пример:

4) (Stella): 'We've secured Ottolenghi to do the catering,' she says to Gail, out of nowhere. 'It's not something he would usually do, but ...' She leaves the sentence hanging, for us to draw our own conclusions about how they persuaded him. Coldhardcash, I assume [3, с. 27].

Стелла, подруга главной героини, очень хочет похвастаться перед гостями тем, что на ее свадьбе готовить будет модный повар, который ей обошелся в круглую сумму. Она использует стратегию намека, чтобы не выглядеть слишком грубой, и в то же время в свое высказывание она вложила достаточно информации для того, чтобы ее собеседники правильно поняли намек. Функция стратегии намека в данном случае заключается в сдерживании раздражения со стороны собеседников. Намеренная пауза вызвана нежеланием продолжать разговор в силу каких-либо причин [1, с. 19]. Стратегия недооценки здесь выражена с помощью многоточия, которое стоит в конце предложения и указывает на нежелание высказать мысль до конца. В данном случае героиня пытается решить сразу две коммуникативные задачи: с одной стороны – показаться вежливой, а с другой – заслужить всеобщее восхищение, а может быть, и зависть со стороны собеседников.

Перейдем к рассмотрению стратегий переоценки, которые позволяют говорящему сблизиться с собеседником, проинформировать его о том, что в нем заинтересованы.

Стратегии переоценки

Остановимся на стратегии извинения, которая позволяет смягчить воздействие на собеседника и проявить уважение к его личному пространству:

5) (Laura): '...I'm really sorry if you think it was. I certainly didn't mean to upset you'[3, с. 62]. Героиня намерена убедить Стеллу в своей невиновности и наносит ей визит. Лора использует стратегию извинения, которая усилена за счет употребления таких наречий, как *really, certainly*.

6) (Laura): 'Gorgeous baby, by the way' [3, с. 128]. При виде соседского малыша главная героиня использует стратегию коммуникативного подарка, которая выражена с помощью прилагательного с позитивной коннотацией *gorgeous*, позволяющего зависить оценочную реакцию на ситуацию и тем самым сделать приятное собеседнице. Данный пример демонстрирует стратегию сближения, нацеленную на изменение эмоционального фона коммуникативной ситуации в лучшую сторону.

Рассмотрим стратегию убеждения, функция которой заключается в побуждении собеседника к действию и оказании мягкого влияния на него:

7) (Laura): '... I one hundred per cent did not give him that book' [3, с. 65]. Лора пытается убедить Эву в своей невиновности и для убедительности использует стратегию убеждения в своей речи, которая выражается в форме гиперболы (*one hundred per cent*).

Проведенное нами исследование стратегий недооценки и переоценки в речи персонажей современной художественной литературы позволило определить, что национально-специфические речевые стратегии недооценки и переоценки достаточно широко представлены в современном английском языке. Они отражают национальные особенности британского характера, а также помогают разобраться в истинности коммуникативных целей собеседников.

Библиографический список

1. Власова, Е. В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Власова. – ВГПУ. – Волгоград, 2005. – 169 с.
2. Ларина, Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2013. – 360 с.
3. Fallon J. "Queen Bee" / J. Fallon . – Penguin books, 2020. – 391 p.

ПРИЁМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В КИНОДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА WEDNESDAY)

К. Д. Войцех (Уфа, Россия)

Несомненно, кинематографический дискурс можно считать доминирующим типом массовой культуры эпохи постмодерна [9, с. 4]. В связи с этим видится необходимость в более глубоком изучении кинодискурса с точки зрения средств языка. Одним из наиболее сложных и малоизученных явлений языка можно считать языковую игру (ЯИ). Более узкий подход рассматривает языковую игру как средство создания шутки путём неконвенционального использования языковых средств [3, 10-12]. Однако мы придерживаемся более широкого взгляда на языковую игру, подразумевая под ней способ самовыражения языковой личности, проявление её лингвокреативности [2, 6]. Целью нашего исследования является рассмотрение случаев языковой игры в конкретном произведении с целью анализа способов и функций ЯИ в определённом жанре телесериала. Ранее [1] мы уже изучали функции языковой игры в кинодискурсе, поэтому данное исследование дополнит картину форм и функций языковой игры в кинематографическом дискурсе.

Материалом исследования послужили примеры использования языковой игры в кинематографическом дискурсе, а именно – в его малой форме, телесериале «Уэнсдей» (Wednesday, 2022 – наст.вр., США, жанр: фэнтези, комедия, детектив, ужасы). Данный сериал является своеобразным переосмыслением классической истории о семейке Аддамс, «ненормальной» семье вампиров, которым были посвящены комиксы, телесериалы, фильмы и мультфильмы. Обратимся к примерам, снабжая их минимальным внутренним контекстом телесериала для понимания языковой игры.

MARTISHA: That boy's family was going to file attempted murder charges. How would that have looked on your record?

WEDNESDAY: Everyone would know I failed to get the job done. Terrible (Wednesday, season 01 episode 01).

Перед нами одна из начальных сцен телесериала. Аддамсы – жутковатая семейка с садистскими наклонностями, которая находит радость в бытии «ненормальными» по стандартам общества. Однако, при ближайшем рассмотрении, оказывается, что это самое общество оказывается более «ненормальным» и испорченным изнутри, чем нечеловечески бледные члены семьи Аддамс. Уэнсдей – старшая дочь семейства. Её исключают из школы за то, что она чересчур агрессивно заступилась за своего младшего брата, который подвергнулся буллингу со стороны недалёких одноклассников. На справедливое замечание матери, Мартиши, о том, что она могла случайно убить парня и родители могли обратиться в полицию, Уэнсдей отвечает буквализацией значения высказывания. Очевидно, что вопрос Мартиши был риторическим, но Уэнсдей воспринимает его буквально и раскрывает свои садистские наклонности во всей красе: жалеет, что люди могли подумать, что она не достигла успеха в задуманном. Данный